

ПУВИНСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

Мария Андреевна Хадаханэ
Тувинские народные сказки
Серия «Сказки наших народов»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48890771
Тувинские народные сказки: Москва; 1967
ISBN 978-5-08-006157-8

Аннотация

Открывая эту книгу, читатель словно входит в сказочную юрту, где знакомится с героями сказок, созданных мудрым тувинским народом. Герои этих сказок обладают смелостью, юмором и способностями к удивительной взаимовыручке, которые помогают им бороться за своё счастье.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Оскюс-оол и Золотая царевна	5
Оскюс-оол и Дилгижек	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тувинские народные сказки

© Хадаханэ М. А., лит. обработка, 1967

© Кочергин Н. М., наследники, рисунки, 1967

© Оформление. АО «Издательство «Детская литература», 2019

Оскюс-оол и Золотая царевна

Давным-давно был на свете удалой молодец, по имени Оскюс-оол. Жил он со своим старым-престарым отцом в ветхом чуме, и было у них всего-навсего семь коз.

Оскюс-оол пас коз и ухаживал за своим старым отцом – готовил ему еду, кипятил чай.

Однажды старику стало совсем плохо.

Загоревал Оскюс-оол:

– Не было меня – ты породил меня. Родился я – ты вырастил меня. Что случилось с тобой, чем помочь тебе?

Погладил старик сына по голове и сказал тихим голосом:

– Ничем нельзя помочь мне, сын мой. Я пришёл на край жизни. Хорошо бы напоследок отведать наваристого супа, полежать на мягкой шкуре. Да жаль, скота у нас мало – козы тебе самому нужны будут.

– Зачем мне скот, отец, если тебя не будет? – сказал Оскюс-оол и заколол козу. Шкуру козы отцу постелил, а из мяса суп сварил.

Каждый день он варил суп, кипятил чай, а отец плёл из козьей шерсти мешок – таар.

Когда была съедена последняя коза, старик кончил плести таар и позвал сына.

– Настал, сынок, мой последний день. Нечего мне оставить тебе, кроме вот этого мешка. Сердце у тебя доброе – не пропадёшь. Похорони меня у склона Арзайты-горы, где лежит белый камень, а сам иди к Золотому озеру и живи там.

К утру старик умер.

Заплакал-загоревал Оскюс-оол, но делать нечего, надо выполнять наказ отца. Нашёл у склона Арзайты-горы белый камень, похоронил там отца и отправился прямо на север.

Много дней и ночей шёл Оскюс-оол по глухой тайге, а Золотого озера всё не было видно.

На одном из перевалов встретил он белобородого старика на белом коне с белым выюком.

– Как твоё имя-прозвище? Откуда идёшь, куда путь держишь, парень? – спросил старик.

– Зовут меня Оскюс-оол. Иду с южной стороны к Золотому озеру. Далеко ли мне идти ещё, дедушка?

– Никогда не доберёшься тебе, парень, до Золотого озера! – сказал насмешливо белый всадник и ускакал прочь.

«Борода белая, конь и выюк белые, а душа у старика, видно, чёрная», – подумал Оскюс-оол и пошёл дальше.

На перевале другой горы встретил он чернобородого старика на чёрном коне с чёрным выюком.

– Как твоё имя-прозвище? Откуда идёшь, куда путь держишь, парень? – спросил старик.

– Зовут меня Оскюс-оол. Иду с южной стороны к Золотому озеру. Далеко ли мне идти ещё, дедушка?

– Спустишься с горы и увидишь на реке Чингё-Кара-Хем аал¹ Бай-хана. От него до Золотого озера три дневных перехода. Доброго пути тебе, сынок! – ласково сказал старик и отправился дальше.

«Борода чёрная, конь и выюк чёрные, а душа у старика, видно, светлая», – подумал Оскюс-оол и пошёл дальше.

У реки Чинге-Кара-Хем увидел он большой аал и вокруг такое множество скота, словно травы в степи.

¹ Аал – небольшой стан из двух, трёх и более юрт.

«Видно, очень богат этот Бай-хан», – подумал парень и зашёл в чёрную юрту.

– Откуда идёшь, куда путь держишь, сынок? – спросил его старик – хозяин юрты.

– Иду с юга к Золотому озеру.

– Оставайся у нас, отдохни, – сказал старик. – Завтра будет большое состязание. У хана есть дочь, и к ней съехалось много богатых женихов. Кто быстрее всех принесёт воды из-за горы Кара-Даг, тому хан свою дочь отдаст.

Хоть и не собирался Оскюс-оол жениться, но решил испытать свои силы. Попросил он утром у старика ведро и пошёл к ханской юрте. Здесь уже собралось тридцать женихов с вёдрами, все здоровые, сильные, друг на друга зло поглядывают, начала ждут.

Увидели они, что оборванный парень хочет состязаться с ними, и стали насмехаться над Оскюс-оолом.

Но тут вышел хан, взмахнул шёлковым платком, и все побежали к чёрной горе. Не успели женихи за гору перевалить, а Оскюс-оол, с малых лет привыкший бегать по горам за козами, уже обратно спешит.

Отдал Оскюс-оол хану ведро с водой и говорит:

– Мне пора в путь. Не нужна мне твоя дочь, не могу я здесь оставаться: отец велел идти к Золотому озеру.

И Оскюс-оол отправился дальше. Дважды всходило и заходило солнце, а Оскюс-оол всё шёл на север. А когда взошло солнце в третий раз, подошёл он к Золотому озеру и ви-

дит: по всему берегу лежит сушёная рыба.

«Прав был отец: здесь я всегда буду сыт», – подумал парень и остался тут жить.

Как-то раз, бродя по берегу, Оскюс-оол увидел, как два рыбака поймали золотую рыбку и хотели её в котёл бросить. Жалко стало Оскюс-оолу рыбку, и он попросил:

– Отдайте её мне.

– А ты что нам дашь взамен? – спросили рыбаки.

– У меня ничего нет, кроме этого мешка – подарка отца.

Хотите – берите, только рыбку не губите.

Видят рыбаки – хороший мешок у Оскюс-оола, и согласились.

Вырыл Оскюс-оол около берега ямку, наполнил её озёрной водой и пустил туда золотую рыбку. Ярче солнечных лучей засияла, заискрилась в воде золотая рыбка. Целый день любовался ею Оскюс-оол, даже во сне она, лучезарная, снилась ему.

Наутро он увидел, что в ямке около золотой рыбки появилось много другой рыбы. Обрадовался Оскюс-оол такому богатству. Часть рыбы он съел, часть посушил. Каждое утро ямка с золотой рыбкой опять наполнялась рыбой.

Как-то пришёл Оскюс-оол за рыбой, а в ямке пусто.

Загоревал Оскюс-оол, запечалился. Идёт он вдоль берега с поникшей головой и всё думает о золотой рыбке. Вдруг видит: взбурлилось озеро и выскочил на берег на огненно-красном коне краснолицый старик в собольей шапке. Подскакал

он к Оскюс-оолу и говорит приветливо:

– Оскюс-оол, хозяин Золотого озера Далай-хан² зовёт тебя к себе.

«Зачем я ему понадобился?» – удивился Оскюс-оол, но послушаться не посмел. Сел позади всадника на коня. Так быстро они поехали, что зазвенело-засвистело в ушах, и в один миг оказались оба на дне озера.

– Я хочу тебе помочь, Оскюс-оол, – сказал ему краснолицый старик. – Смело иди во дворец Далай-хана. Ты ведь спас жизнь его дочери. Не бери у хана ни скота, ни добра. У ног хана увидишь маленькую рыжую собачку. Вот её и проси.

Пошёл Оскюс-оол по дороге, усыпанной золотым песком, и вскоре увидел юрту из белой парчи да такую большую, что на девяти конях вокруг не обскачешь. Около юрты паслось множество скота.

Навстречу Оскюс-оолу выбежали ханские слуги и с почётом повели его в юрту. Там его уже ждал Далай-хан – старик с длинной чёрной бородой, в халате из зелёного тонкого шёлка.

Усадил он Оскюс-оола на белый девятирядный олбук³ и стал угощать крепким чаем, сладостями и лепёшками. А потом приказал слугам:

– За то, что он спас мою дочь, дайте Оскюс-оолу добра из

² Далай-хан – морской царь. В тувинских сказках он добрый, в отличие от злых земных ханов.

³ Олбук – подстилка из войлока.

моего добра, скота из моего скота!

– Не надо мне добра из твоего добра – негде мне хранить его. Не надо мне скота из твоего скота – негде мне пасти его. Подари мне лучше ту собачку, что у ног твоих лежит, – сказал Оскюс-оол.

Взглянул Далай-хан на собачку – заплакал, посмотрел на Оскюс-оола – засмеялся. Потом привязал к собачке волосяную верёвку, обнял Оскюс-оола, дал ему поводок в руки и велел краснолицему старику отвезти гостя на берег Золотого озера.

«Зачем я взял собачку! Какая от неё польза? Зря послушался я краснолицего старика», – подумал Оскюс-оол и отпустил собачку.

А собачка тотчас побежала в лес и вскоре вернулась обратно с зайцем в зубах.

«Умная собачка», – подумал Оскюс-оол, вдоволь наевшись жареной зайчатины.

Так каждый день собачка приносила ему то зайцев, то водяную дичь. Оскюс-оол был сыт и доволен.

Однажды утром проснулся Оскюс-оол, смотрит: нет собачки.

«Ушла, наверное, домой, к хану», – запечалился он и пошёл её разыскивать.

Следы привели его к большой юрте. Робко вошёл Оскюс-оол в юрту и замер от удивления.

Видит: сидит на дорогом ковре Золотая царевна, а вокруг

неё сияние, как от луны и солнца. Чёрные косы царевны такие толстые, что руками не обхватишь, такие длинные, что не измеришь. Спускались косы её с плеч до самой земли, где лежала шкура рыжей собачки. Нежно и звонко рассмеялась Золотая царевна при виде удивлённого Оскюс-оола:

– Не удивляйся, Оскюс-оол. Я – единственная дочь Далай-хана. Ты спас мою жизнь, ты и будь хозяином моей юрты. Садись, а я пойду за водой.

Взяла царевна серебряные вёдра и пошла к озеру.

Налил Оскюс-оол себе чаю из серебряного чайника, взял лепёшку. Ест-пьёт, а сам всё думает, как бы так сделать, чтобы не обернулась больше Золотая царевна рыжей собачкой, чтобы он всегда мог её красотой любоваться. Решил Оскюс-оол сжечь шкуру. Взял он её и бросил в огонь.

Вернулась Золотая царевна с водой, догадалась обо всём и запечалилась:

– Напрасно ты сжёг шкуру рыжей собачки, Оскюс-оол. В ней я скрывалась от недобрых глаз. А теперь нас могут разлучить злые люди.

– Не бойся, Золотая царевна, злых людей, когда я с тобой, – ответил Оскюс-оол.

И стали они счастливо жить-поживать. Шло время, но Оскюс-оол помнил про укор Золотой царевны.

И вот однажды охотился злой Караты-хан со своими слугами в чёрной тайге.

– День прошёл, ни одного зверя не убил! – сердился Кара-

ты-хан. – Убил только кедровку⁴. Наверно, Оскюс-оол спугнул всех зверей.

Позвал Караты-хан двух слуг и приказал:

– Эй, слуги! Идите к Оскюс-оолу и зажарьте на его очаге кедровку, да посмотрите, как он живёт. Потом мне расскажете.

Оскюс-оол в это время ловил рыбу в Золотом озере. Пришли слуги Караты-хана к нему в юрту, увидели Золотую царевну, стоят и слова вымолвить не могут. Рассердилась на них Золотая царевна:

– Что вы за люди? Зачем пришли? Почему молчите?

– Мы люди Караты-хана. Послал он нас в вашу юрту зажарить кедровку, – отвечают слуги.

– Ну что ж, делайте тогда своё дело, – сказала царевна и помешала угли в очаге.

Положили слуги кедровку в огонь да и забыли про неё – глаз с Золотой царевны не сводят. Сгорела кедровка, а слуги до захода солнца всё любовались царевной. Смотрят – наглядеться не могут.

– Пасмурное небо проясняется, гость домой возвращается, – сказала царевна.

– Вами нельзя не залюбоваться! – отвечали слуги. – Глядя на вас, мы забыли о приказании хана. Убьёт он нас за это.

И стали слуги просить Золотую царевну помочь им в беде. Сжалилась над ними царевна, сделала из муки и мяса новую

⁴ Кедровка – птица, питающаяся кедровыми орехами.

кедровку.

– Отнесите вашему хану, но обо мне ничего не говорите. Если проговоритесь, станете могильными камнями.

Вернулись слуги и с поклоном подали хану кедровку. Взглянул хан на неё и закричал:

– Худое это мясо и зажарено плохо! Ешьте сами.

Стали слуги есть да нахвалять кедровку. Глядя, как они едят, потекли и у хана слюнки.

– Говорят, охотник не должен отказываться от любой добычи, – сказал хан и отобрал кедровку.

Попробовал и чуть палец свой не откусил – таким вкусным показалось ему мясо. Ест хан кедровку и спрашивает слуг:

– Что видели в юрте Оскюс-оола, как он живёт?

Захотели слуги выслужиться перед ханом и начали наперебой рассказывать о красоте Золотой царевны, но тотчас превратились в могильные камни.

Хан стал думать, как бы обменяться с Оскюс-оолом жёнами: надоела ему своя жена.

«Зачем бедняку красивая жена? – думал злой хан. – Найдётся ей место в моей юрте», – и решил наутро поехать к Оскюс-оолу, посмотреть Золотую царевну.

А Оскюс-оол в это время вернулся домой довольный, с богатым уловом. Всё рассказала ему царевна про слуг хана. Пожалел тогда Оскюс-оол, что сжёг рыжую шкуру, и, опечаленный, лёг спать.

Утром, когда он опять ушёл к Золотому озеру, к его юрте подскакал Караты-хан. Вошёл он в юрту, увидел Золотую царевну, а вокруг неё свет, как от луны и солнца. И забыл хан, что нужно поздороваться и сесть на почётное место. Долго простоял он, так долго, что можно было успеть выпить семь новых заварок чая. Ноги у него отекали. Наконец он открыл рот и поздоровался.

– Какой странный хан! – сказала насмешливо Золотая царевна. – Приходит утром, а здоровается вечером.

Стыдно стало хану, выбежал он из юрты и помчался в свой аал. Потерял хан покой, есть-пить не может.

Однажды утром, едва занялась заря и верхушки гор стали золотиться от солнца, послал хан гонцов за Оскюс-оолом.

Привезли гонцы Оскюс-оола. Говорит ему хан:

– Хочу оказать тебе милость. Три дня и три ночи будешь жить в моей юрте, а я – в твоей.

Что делать? Ханскому слову не будешь перечить. Остался Оскюс-оол в юрте Караты-хана, стали ему прислуживать ханские слуги – еду подносить, араку⁵ наливать. От всего отказался Оскюс-оол, думал он только о своей Золотой царевне. Даже ночью она ему снилась.

А Караты-хан в это время сидел в юрте Оскюс-оола и глаз не сводил с царевны. Не заметил, как день прошёл. Говорит Золотая царевна:

– Оскюс-оол никогда не забывал закрывать дымоход на ночь.

Выскочил хан из юрты, закрыл дымоход, а сойти с места не может. Это его царевна заморозила. Так и простоял он всю ночь возле юрты.

Только утром хан очнулся и вошёл в юрту, а Золотая царевна уже чай разливает и спрашивает:

– Где вы ночевали, хан?

– Юрту караулил, вас от злых людей оберегал, – солгал

⁵ Арака́ – напиток, который готовится из кислого молока – хойтпа́ка.

хан.

Опять весь день просидел хан в юрте, любуясь Золотой царевной. Вечером попросила его царевна прикрыть дверь юрты.

Схватился хан за дверь, а царевна тут его и заморозила. Всю ночь простоял он у двери.

Только утром очнулся хан. А Золотая царевна уже чай разливает и спрашивает:

– Почему вы спать не ложились?

– Всю ночь злые люди в юрту стучались, а я дверь держал, – опять солгал хан.

Вечером третьего дня говорит хану Золотая царевна:

– Покурите, хан, и ложитесь спать. Вы две ночи не спали.

Достал хан трубку и стал прикуривать от головешки, а царевна тут его и заморозила. Всю ночь просидел хан у очага. Только утром он раскурил свою трубку.

А Золотая царевна уже чай разливает и спрашивает:

– Почему вы всю ночь трубку курили?

– Я за очагом смотрел, чтобы в юрте тепло было, – солгал хан и опять весь день глаз не сводил с Золотой царевны.

– Три дня прошло. Сейчас Оскюс-оол придёт. Расскажу ему о вашей заботе, хан, – говорит царевна, а сама смеётся.

Посрамлённый хан вскочил на коня и пустился во весь дух в свой аал. Вошёл в юрту и закричал на Оскюс-оола:

– Пошёл вон, несчастный! Завтра пойду на тебя войной!

Вернулся опечаленный Оскюс-оол домой. Рассказала Зо-

лотая царевна, как она хана проучила. Рассмеялся Оскюс-оол, а потом вспомнил про угрозу хана и загрустил опять.

– Что случилось, Оскюс-оол? – спросила его царевна.

– Завтра Караты-хан на меня войной пойдёт.

– Спешу к Золотому озеру и попроси Далай-хана помочь нашей беде! – воскликнула Золотая царевна.

Поскакал Оскюс-оол к Золотому озеру и стал просить о помощи.

Услышал его просьбу Далай-хан. Выскочил из озера ханский прислужник на чёрном коне и подал Оскюс-оолу железный ларчик.

Удивился Оскюс-оол: «Какая польза от этого маленького ларчика, когда хан на меня войной идёт?», – но всё же повёз ларчик Золотой царевне.

Рано утром, когда занялась заря и вершушки гор стали золотиться на солнце, услышал он шум и вышел из юрты. Видит: войско Караты-хана пришло и кольцом окружает его аал. Сказал он об этом Золотой царевне, а та его успокаивает:

– Не бойся. Садись чай пить.

Вскоре слышит Оскюс-оол: шум стал ещё сильнее. Выбежал опять из юрты и увидел: войско Караты-хана в два кольца окружило его аал. Закричал он Золотой царевне, а та его успокаивает:

– Не бойся. Пей чай.

Не успел Оскюс-оол одну чашку выпить, как раздался шум сильнее прежнего. Как стрела вылетел Оскюс-оол из

юрты и видит: войско Караты-хана в три кольца окружило его аал. Закричал тогда Оскюс-оол:

– Золотая царица! В три кольца окружило нас войско Караты-хана!

– Вот теперь – время, – сказала Золотая царица и открыла железный ларчик, а оттуда стали выскакивать железные люди с красными мечами и чёрными палицами.

– Что мы должны делать? Куда идти? – кричали железные люди.

– Разгоните войско Караты-хана и вернитесь опять в ларчик! – приказала Золотая царица.

Успокоился Оскюс-оол при виде железного войска и пошёл в юрту чай допивать.

Железные люди быстро разогнали войско Караты-хана, а его самого взяли в плен.

Долго и счастливо жил Оскюс-оол со своей Золотой царицей. И скота у них становилось всё больше и больше.

Оскюс-оол и Дилгижек

Было это давным-давно, когда озеро Сут-Холь⁶ было ещё маленькой лужей, а хребет Сюмбер-Ула⁷ – маленькой сопкой.

Жил-был бедный пастух Оскюс-оол. Не было у него ни отца, ни матери. Пас он и в жару и в холод овец Караты-хана, у которого добра было выше плеча, а скота – выше го-

⁶ Сут-Холь – дословно: молочное озеро.

⁷ Сюмбёр-Ула – мифический хребет, часто упоминаемый в тувинских сказках.

ловы. Летом Оскюс-оол пил сыворотку, а зимой ел ханские
объедки. На глазах его слёзы не высыхали, с сердца печаль
не сходила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.